

Вскоре прозвучало первое имя, которое он узнал.

"Сесилия Бёрк".

Сесилия уверенно подошла к табурету, где на неё надели шляпу. Эдмунд ожидал, что сортировка займет всего две секунды, но Сесилия удивила его тем, что шляпа долго думала. Только через полторы минуты шляпа заговорила, удивив всех, кто знал историю семьи Бёрк.

"Пуффендуй!" - ликующе прокричала она, когда подкладка мантии Сесилии стала желтой. Многие ученики, особенно из Слизера, начали перешептываться, а Сесилия быстро заняла место в конце стола.

Однако у Эдмунда не было времени обдумать ситуацию, поскольку следующим было названо его собственное имя.

"Эдмунд Коул".

Поднимаясь по ступенькам к высокому столу, Эдмунд впервые взглянул на учителей. Но это было лишь на секунду, поскольку шляпа была нахлобучена на его голову, а его мысли были полностью заняты громким голосом, раздавшимся в его мозгу.

'Потусторонний', - с удивлением и благоговением произнесла шляпа, ее голос потрескивал от волнения.

'Есть термин для таких, как я?' спросил Эдмунд взволнованно, но затем забеспокоился. 'Значит ли это, что в прошлом вы встречали других людей в такой же ситуации, как я?'

Его разум метался, перебирая неизвестные переменные, которые он мог проигнорировать и которые могли бы дать ему хоть какой-то намек на ответ на его вопрос.

'Не пугайся, парень. Если бы были другие, подобные тебе, я бы вообще не стал об этом говорить. В конце концов, я заколдован хранить секреты всех своих владельцев', - успокаивала шляпа, ожидая, пока его сердце замедлится. 'О существовании такого человека, как вы, догадалась только Ровена Рейвенкло, когда начала экспериментировать с магией времени после... - шляпа грустно замолчала.'

'Ну, не берите в голову. Я никогда не заглядывал в разум человека, прожившего другую жизнь, или души, живущей в чужом теле. Нет, вы - аномалия', - подтвердила шляпа.

Эдмунд вздохнул с облегчением.

'Теперь, куда вас поместить... Если бы вы действительно были только Томом Риддлом, как предполагают ваши воспоминания, то для вас не нашлось бы другого дома, кроме Слизера', - рассуждала шляпа. 'Но ваша душа не принадлежит Тому, и я благодарен вам за это. О, вы честолюбивы, но не до абсурда. Да, храбрый, но не безрассудный, это точно. Умный, но не только ради стремления к знаниям. У вас есть сильная цель,' - заключил он.

'Однако одиночество пронизывает вашу душу. Хм-м-м. Как необычно. Ваше пребывание в пустоте, как вы ее называете, кажется одновременно и бесконечно долгим, и невероятно коротким. Оно наполнило вас холодом и настороженностью. Но это также дало вам более сильную волю к жизни, чем я когда-либо видел", - заключила шляпа.

Вы воздвигли вокруг себя толстые стены, но по-настоящему жить - значит быть уязвимым", -

размышляла она, прежде чем снова замолчать.

"Хе-хе", - хихикнула шляпа, чтобы услышал весь Большой зал, а затем продолжила мысленно.

'Том, или Волдеморт, как он теперь себя называет, будет считать свою младшую версию либо идиотом, либо гением!', - озорно сказала шляпа в голове Эдмунда. 'Но я действительно не вижу лучшего места для такого человека, как ты...'

Спустя почти две минуты после того, как Эдмунд впервые сел на табурет, шляпа высказала свое решение.

"Лучше всего подходит... Пуффендуй!" - громко воскликнула она.

Стол в желтых тонах одобрительно зашумел, когда Эдмунд спустился вниз и сел рядом с Сесилией.

'Бедный я! Как же я объясню это Волдеморту?' - с досадой подумал он, когда его поздравляли соседи по дому, похлопывая по спине.

..*

- (Сценарный перерыв) -

..*

После сортировки последовало выступление хора лягушек, которое идеально соответствовало атмосфере вокруг Хогвартса, а также мыслям Эдмунда.

"Действительно, двойная проблема", - с ненавистью пробормотал Эдмунд.

Вскоре последовала знакомая речь Дамблдора, и харизматичный и могущественный волшебник начал творить свою магию.

Все это время Эдмунд смотрел на учителей, сопоставляя их лица с именами. Дамблдора, Снейпа, Макгонагалл, Флитвика и Хагрида, их трудно было не заметить из-за характерной внешности. Пухленькая ведьма с небольшим количеством грязи в пучке волос могла быть только профессором Спраут. Женщина с колючими белыми волосами и желтыми глазами явно была Роландой Хуч. Лохматого мужчину в рваной одежде и с небольшим горбом Эдмунд узнал как Люпина. Остальных он узнает со временем. (П.П: Тут есть говорящие имена, например Спраут - стебель, Хуч - трюк. Как будет лучше?)

После представления, под аплодисменты Дамблдора, на столах Большого зала появились блюда.

"Наконец-то", - громко провозгласил один из студентов, сидевший за столом.

"Давно пора", - ворчал кто-то еще дальше за столом Пуффендуя.

Эдмунд не мог не согласиться. Возможно, в своей прежней жизни он был беден, а возможно, и нет, но единственные воспоминания, связанные с едой, которые он мог вспомнить сейчас, были связаны с голоданием Тома.

С нетерпением он наполнил свою тарелку самыми маленькими порциями каждого из присутствующих блюд. Но даже после этого на его тарелке не осталось свободного места.

Сделав глоток тыквенного сока, чтобы запить только что откушенную куриную ножку, Эдмунд чуть не обрызгал сидящего напротив него ученика.

Проглотив мерзкий напиток, он скривился.

"Простая вода - это для меня", - подумал он.

Рыжеволосая девушка постарше, сидевшая рядом с ним, посмотрела на него с сочувствием. Ее зеленые глаза и исхудавшее лицо, однако, расплылись в легкой улыбке.

"Магглорожденный, да?" - догадалась она и поспешила уточнить, увидев лицо Эдмунда. "Не волнуйся, в нашем доме самое большое количество магглорожденных в Хогвартсе. Мы точно не обидем тебя".

"Тогда вы, должно быть, тоже из них?" спросил Эдмунд, расслабляясь.

"Технически я полукровка, но мама магглорожденная, а папа маг, так что для большинства я всегда буду грязнокровкой", - с горечью объяснила она.

"Элспет Макгиллони, шестой курс, отбор 1988 год", - представилась она, протягивая руку.

"Эдмунд Коул, первый курс, отбор 1993 года", - небрежно представился он, пожимая ей руку.

Она весело рассмеялась.

"Если тебя когда-нибудь побеспокоит кто-нибудь из чистокровных, дай мне знать!" - объявила она, похлопывая его по плечу.

"Должно быть, тебе здесь было тяжело первое время, раз ты дала мне такой первый совет", - проникательно заметил Эдмунд.

"Ты даже не представляешь", - сказала Элспет, нахмурившись. "В течение первых четырех лет моего пребывания здесь надо мной ужасно издевались, особенно потому, что моя палочка работала ужасно".

"Хулиганы всегда предпочитают тех, кто не может или не хочет отвечать, а в моем случае и то, и другое", - пожала она плечами, прежде чем ее глаза приобрели маниакальный блеск.

"Однако это дало мне стимул стать лучше, а потом они оказались по другую сторону моей палочки, подвергшиеся проклятиям", - сказала она, когда ее голос стал громче.

'Она опасна', - заметил Эдмунд. 'Возможно, она действительно жертва, как она и сказала, но тот, кто так срывается, может быть опасным'.

"Что ж, я ценю ваше предложение", - ответил он Элспет, пока ее, к счастью, не втянул в разговор кто-то с другой стороны.

Эдмунд повернулся, чтобы посмотреть на соседей по дому в своей группе, которых, к счастью, было не так много.

Три мальчика и три девочки, всего шесть человек. Небольшое количество, учитывая, насколько большой была их группа. Эдмунд знал, что после 1980 года и окончания войны произошел большой скачок в рождаемости. Однако большинство их товарищей по курсу учились в Гриффиндоре и Когтевране, и лишь немногие в Слизерине и Пуффендуе.

"Больше места в общежитии", - радостно подумал Эдмунд.

Прежде чем он успел представиться четверем незнакомым ему людям, Эдмунд услышал усиленный звук стука ложки о стакан, означающий окончание пира.

Все ученики начали вставать, скапливаясь у входа в Большой зал.

"Первокурсники Пуффендюя сюда", - позвали их мальчик и девочка с золотым значком "П" на нагрудном кармане.

Присоединившись к остальным барсукам, Эдмунд вышел из зала.

<http://tl.rulate.ru/book/98840/3355546>